

Десятки ворон кружились вокруг. На фоне затянутого низкими чёрными тучами неба и иногда громыхающих звуков, эта картина прибавляла грусти, и убивало всякое желание что - либо делать. Хотелось лечь и просто уснуть, избавившись от головной мигрени и ноющей боли в груди.

Три трупа очень медленно покачивались из стороны в сторону. Ветер колыхал надетые на них рубахи и штаны, а их голые ноги свисали вниз. Три капитана, три железнорождённых.

Теон повесил их на рассвете, через день после того как Железный Флот вернулся из Арбора. Люди, вина которых лежала в излишней самоуверенности и глупости.

“Дядя тоже виноват... как и я. Слишком увлёкся разведкой территории на берегах Простора, упустив из вида Бор. Я слишком понадеялся на Виктариона”

Рядом стоял Виктарион в своих привычных для всех доспехах. В одной руке он придерживал шлем с маской кракена. Теон глянул на него.

- Ты принёс мне поражение, - констатировал факт Грейджой. В его тоне не было обвинения, но Виктарион оскорбился.

- Вольные капитаны, которые отправились со мной, не захотели сидеть и довольствоваться проезжающими через залив кораблями купцом.

- И полезли на Винный Городок? Неужели тебе не хватило силы удержать их? – спрашивал Теон. Виктарион ничего не мог ответить. Точнее мог, но гордость не позволяла оправдываться дальше.

Король вздохнул.

Всё шло по плану. Железный Флот быстро и с малыми потерями захватил Морскую Звезду, один из городов-портов на Арборе. Гарнизон там был ослаблен, а о морской защите и речи быть не могло. Все остатки флота Редвинов бежали в Винный Город.

Пока Виктарион планировал захват находящегося на другой стороне острова Рэмпорта, и грабил проезжающие через залив Редвинов купцов, несколько вольных капитанов, временно присягнувших Теону, не захотели этим довольствоваться.

Во время совершения этой глупости, Виктарион был в отлучке, проводя рейд в Заливе Редвинов, вольные капитаны подзуживали железнорождённых на попытку взять Винный Городок. И у них получилось – пятьсот воинов ушло в сторону Винного Городка. Вернулось меньше сотни.

Неизвестно на что надеялись эти идиоты, на хитрость или удачу, но ничего из этого не получилось и не пришло на помощь. Видимо, командующий гарнизоном Винного Города

решил, что перебил большую часть пиратов, и попытался вернуть Морскую Звезду обратно. Он привёл с собой немало воинов и осадил город. И лишь тогда Виктарион вернулся и узнал в чём дело...

Завязалась битва – арборцы сходу пытались взять свой город штурмом, понадеявшись на внезапно открытые неизвестно кем ворота. И они прорвались...

В тоже время, остатки флота Редвинов числом в несколько десятков застала врасплох сотню кораблей Железного Флота. Это было позорное поражение – островитяне бежали, теряя корабли и людей.

Вернулась только половина.

Если бы те пять сотен, что отправились в Винный Городец остались на месте... если бы Виктарион и Железный Флот не были так самоуверенны после победы над арборцами. Крах, самый настоящий крах.

Краем сознания Грейджой чувствовал дуновение ветра. Его питомец летал над заливом Редвина, выискивая добычу. Вот Цицерон заметил чёрную точку, пролетающую недалеко от него. Птица взлетела выше, и быстро догнав эту чёрную точку, которая оказалась вороной, быстро напала на неё, пронзив плоть острыми когтями. Раздался предсмертный крик-карканье вороны.

- К-кар! – закаркали вороны, облепляя тела повешенных капитанов.

Теон быстро покачал головой, смывая наваждение.

- У этих людей ещё осталась команда? – спросил Грейджой Виктариона. Тот отрицательно покачал головой.

- Вся их команда перебита, а их личное имущество наверняка уже... “перераспределили”.

- Жаль, жаль, - протянул король, втайне надеясь и самому чтонибудь прибрать. Он не был жадным, но чем больше ресурсов, тем больше возможностей, говорил он себе.

“Что же делать?”

Эмоции улеглись, и Теон постарался мыслить логически. Сейчас он в самом худшем положении из всех игроков в Вестеросе. А правильно ли его считать игроком? Скорее всего, нет, для Ланнистеров и Тиреллов он досадная проблема в тылу, которая внезапно стала слишком больной и неприятной.

Хайтауеры собирают под свои стяги наёмников и попытаются перетянуть на свою сторону Лиссенийцев. Редвины, с большой вероятностью, будут сидеть тише воды, тише травы,

учитывая, что глава их рода находится в плену.

“А может послать им весточку от имени Редвина? Он всё напишет под диктовку, мол, сидите тихо и я останусь в живых...” – возникла первая идея в голове Грейджоя. Её нужно тщательно продумать. Да и сам Редвин может упереться.

Ланнистеры пока не предпринимают особых шагов. Видимо, провал на Светлом Острове временно отрезвил их. Боремунд Харлоу говорил, что взял знатного и важного пленника, из рода Крейкхолл.

- Идём, дядя, - бросил король капитану Железного Флота, - думаю, нам стоит поговорить в более приватной обстановке, - Теон оглянулся на ряд воинов и глазающих на висающие трупы лордов и вольных капитанов.

Он уже сказал всем свою речь о том, что нарушение приказов короля и всех его ближайших помощников – это очень опасно. Доказательство его слов висело за ним. Пираты, молча, прослушали всё это, и каждый сделал вывод. Какой вывод именно, Теону было неизвестно.

Они отправились обратно, покинув небольшой город и пешком, в сопровождение свиты из десятка стражников, вошли в замок Дубового Щита.

Они продолжили разговор уже в солярии Теона.

- Твои мысли? – решил сначала поинтересоваться, о чём думает Виктарион. Да, он совершил большую ошибку, но в произошедшем больше всех винил Теон самого себя, а не дядю. Стоило не укреплять Железный Флот вольными капитанами. Он был на удивление спокоен, принимая собственную ошибку. Содеянного уже не вернуть обратно и нужно искать способы выйти из сложившейся ситуации.

- Нам нужно срочно отремонтировать корабли, - озвучил первую мысль Виктарион. Теон согласно кивнул – многие корабли Железного Флота были потрепаны. Немало, между прочем.

- Мы должны вернуться и закончить начатое, - озвучил вторую мысль дяди и вот тут Теон был категорически не согласен.

- Мы больше не в том положении, дядя, - устало сказал Грейджой, - король Севера мёртв.

Виктарион нахмурился. Об этом он ещё не знал. Не то чтобы король Севера его как то беспокоил. Просто в голосе Теона ясно слышалась некая грусть и печаль?

“О Бейлоне он так не скорбел, даже во время погребения Аши он был хмур и молчалив, никак не показывая своих эмоций”.

- Мы не можем больше атаковать, рискуя потерять хоть несколько кораблей. Мы можем изготовить ещё несколько десятков ладьей, но кого я туда посажу?

- И что ты предлагаешь?

- Крупные и богатые цели вроде Арбора для нас теперь закрыты. Но берега Мандера ещё некоторое время будут беззащитны – многие лорды только добираются до границ Простора. А учитывая, что немало просторцев полегло на Трезубце... Над Риверраном ещё высятся знамёна Талли, а Верховный Лорд Простора мёртв, как и его лучший военачальник.

- А один из лучших флотоводцев Простора у нас в плену, - добавил Виктарион и задумался.

- Мы продолжим наносить точечные удары по беззащитным поселениям на берегах Простора. Пока это единственное безопасное действие, которые мы можем совершать в данный момент. А когда и это перестанет быть безопасным, мы будем готовиться и ждать.

Капитан Железного Флота покачал головой. Теон слишком был осторожен? Труслив? Виктарион не мог дать точный ответ. Грейджой немало раз вёл людей на острие атаки, так что трусом его нельзя было назвать. Но эта излишняя осторожность... какая-то тактика зеленокровных.

И дядя Теона не знал, хорошо ли это или плохо. Будь на его месте Бейлон, он бы попытался либо вернуться и наказать Арборцев, либо сходу штурмовать Старомест, а там и до Хайгардена было не далеко...

- И ещё... в моих руках сейчас столько богатства, коего казна Пайка не видела со времён Квелонна Грейджоя, если вообще не Красного Кракена. И пора направить эти ресурсы в нужную нам сторону.

- Наёмники, - сразу понял Виктарион, - стоит ли их нанимать? Они трусы, которые побегут, как только почувствуют поражение.

- А у нас есть выбор? Нам нужны люди. Воины, умеющие владеть мечом, и убивать этим мечом других воинов.

- И кого ты пошлешь за наёмниками? – уточнил Виктарион.

- Я пока ещё не решил. Но это будут те капитаны, которые уже имели опыт путешествий по землям Эссоса.

Установилась тишина. Виктарион не знал, что сказать дальше, а Теон размышлял, иногда поглядывая на дядю. В душе ещё кипело злость и раздражение, но успокоившись, Грейджой сделал вывод, что каждый может ошибиться. Его дядя совершил ошибку, но и он повинен в поражении на Арборе. Не стоит сваливать всю вину на родственника.

- Я рад, что ты жив, - спокойным тоном разрушил тишину король, - я не возлагаю на тебя вину за поражение на Арборе. Это был мой просчёт. Вольные капитаны слишком обнаглели и почувствовали себя ложными хозяевами Закатного Моря.

“Пока Арборцы могут построить новые корабли, а Старомест нанять наёмников и уговорить патриарх Лиса на помощь боевыми судами, я все ещё нахожусь в серьёзной зоне риска поражение на своём же поле”

Старший Грейджой пожевал недовольно губами. Неизвестно что было на уме у Виктариона. Наконец он ответил:

-Я проиграл. Это был мой проигрыш. Я был в большинстве, но Редвины перехитрили меня. Как у Светлого Острова... - сузились глаза капитана Железного Флота, - не пытайся оправдать меня. Я подвёл твоего отца, а теперь и тебя самого.

Говорил он это фальшиво спокойным голосом, твёрдым и грубым. Но в интонациях чувствовалась обида и злость на несправедливость судьбы и проклятых арборцев.

Теон не ответил. Он осторожно привстал и повернулся к дяде спиной. Взгляд его шёл через окошко, открывающее на просторы Закатного Моря. Именно через это окошко Эрих Харлоу одним из первых заметил прибытие Железного Флота.

- Ты можешь считать что хочешь, дядя. Знай, я понимаю тебя.

- Больше мы не можем проиграть. Одно поражение и всё обернётся катастрофой. Нас будут загонять обратно, медленно, но верно. Но если Кракена загнать в угол в его собственном доме, то этот Кракен становится опаснее вдвойне и начинает биться не на жизнь, а на смерть, - продолжил племянник Виктариона.

“А я буду драться” – решил Теон. О мире или хотя бы временном мире и речи не шло. Запад и Простор не простят разграбление своих берегов и захотят поквитаться. И если Теон проиграет, они точно не станут оставлять Грейджоев в живых или, хотя бы главенствующей династией на Островах... Король это чувствовал. Подсознательно или просто сделал вывод, неважно.

Назад дороги нет.

[illegible]

Треск стальных мечей, крики раненых и крик, заставивший его неверяще посмотреть на окровавленное тело в доспехах и труп лютоволка.

Толпа дикарей медленно, но верно съедала заживо вопящих людей в стальных доспехах около чардрева, тем самым совершая древний как сам мир ритуал. Бледно – серые утесы, выступающие над морем, суровая и неприветливая земля, на которую имел глупость приплыть

один из его предков.

Он брал её под суровыми сводами чардрева. Она и он, покорившийся запретной любви. Она, ставшая вдовой и он, сын Повелителя Севера.

Они скрывались в богороще, чтобы челядь не заметила их и не донесла хозяину Винтерфелла.

Тётушка и её любимый племянник. В обоих текла кровь волков и оба совершали грех под взором Старых Богов. Раздался звук разрываемого платья и страстный девичий вскрик.

Джон Старк проснулся.

Он встал с кровати и прошёлся донельзя усталым взглядом по своей опочивальне. Когда-то именно тут предпочитал жить брат, но теперь Джон занял его место.

Навсегда.

Джон теперь знал это. Мёртвое тело брата, пронзённое валирийским мечом лорда Тарли, предстало в его сознании вновь.

“Нужно начинать уже сейчас” – шептал голос внутри.

Он не мог ждать, пока новость о смерти Робба долетит до всего Севера. Он встал, облачившись в камзол с вышитым лютоволком на груди и отправился к мастеру Лювину.

- Мастер Лювин, - вежливо начал Старк, смотря на сонные глаза старика. Утро ещё не началось, поэтому мастер был разбужен бесцеремонно. Джон чувствовал себя бы виноватым, но промедление смерти подобно.

И пока мастер писал письма под диктовку бастарда, Джона посещали нерадостные мысли. Он оглядывал помещение, бывшее сначала кабинетом его отца, позже брата, а теперь его, бастарда Винтерфелла.

“До чего всё дошло...” – тихо и устало вздохнул Старк, - “Во что я превращаюсь?”

Он узнал о смерти брата, но вместо скорби чувствовал напряжение и досаду. Робб мог бы по - другому сыграть эту партию, он мог бы не принимать бой с Тиреллами в Речных Землях. Ждать, тянуть время... а дальше, уже самим просторцам будет не до Мрачного Волка.

“Будь прокляты Ланнистеры. Будь прокляты Тиреллы. Аррены, Таргариены и Баратеоны. Все они. Будь проклят Теон...”

Джон не знал, что думать о железнорождённом короле. Он считал того своим настоящим другом, наравне с Роббом. Но сны открыли ему многое, в том числе и сущность Грейджоя и причину смерти Брандона...

“Во что мы все превратились?”

Если бы Робб вернулся домой, тогда Старк увидел бы вместо своего брата Мрачного Волка. Вечно угрюмого, жестокого и беспощадного. Вместо спокойного и равнодушного ко многим вещам Теона, Старк увидел бы хладнокровного убийцу, которого даже смерть сестры на его глазах стала досадной случайностью.

“А во что превращусь я?”

То, что случится после того, как весть о смерти Короля Севера разлетится по всем уголкам Вестероса, Джон знал. И честью ему не победить.

Мейстер закончил, и множество ворон покинули воронятню, дабы возвестить определённых знаменосцев о сборе новых знамён. Старку не требовалось много, нет, для задуманного ему хватит и пары сотен от каждого.

Триста латников отправилось в Ров Кейлин. Гарнизон Винтерфелла ослаб, это да, но бастард не беспокоился в данный момент о внезапном нападении. Нет, его заботило кое-что другое.

Жена Робба находится в Близнецах. Она беременна и несёт в себе сына Робба. Джон должен позаботиться о своём наследнике.

“Кровь Робба должна править в Винтерфелле”

И пусть леди Кейтилин продолжает плести свои интриги, Старк видел её насквозь. Та встреча в богороще чуть не отняло у неё сердце, настолько бледное было лицо мачехи, когда она поняла, кого назвала именем своего мужа.

- Пошлите это послание в Пайк, - передал Джон написанное им лично письмо мейстеру, - пусть его перешлют Королю Железных Островов на Щитовые Острова.

Зима Близко как никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1474813>